

Живой моллюск, извлечённый из воды, при высокой температуре выдерживает лишь сутки. Для глубоководного существа даже комфортные для человека двадцать с лишним градусов — уже пекло. При температуре близкой к нулю — около трёх дней.

К несчастью, на следующий день над морем засияло ослепительное солнце, облака рассеялись, и свет залил всю водную гладь.

К счастью, когда Дэнси, проснувшись, потащил немомго малыша проверить раковину, створки тридакны были уже полностью раскрыты и больше никогда не закроются. Внутри отчётливо виднелась перламутровая плоть и внутренности.

Глаза Дэнси загорелись.

Мясо тридакны — невероятно вкусное и его много-много. Им с немой малышом хватит надолго!

В последний раз он ел тридакну, когда нашёл свою нынешнюю раковину-кровать. Тогда он несколько дней доедал огромного моллюска, не выходя на охоту, — и при этом каждый приём пищи был с мясом.

Дэнси великодушно решил отдать бóльшую часть немому малышу. Вспоминая, как тот обычно обрабатывал пищу, он аккуратно острым осколком раковины вырезал все внутренности.

Раньше Дэнси просто вгрызался в сырую плоть. Теперь он научился, как немой малыш, изящно нарезать мясо тонкими ломтиками и подать.

Он протянул первый кусочек серебристохвостому. Подождал — но тот не взял.

Дэнси обернулся. Серебристохвостый, опустив глаза, смотрел на мясо, лежавшее на камне, но взгляд его был рассеян.

Задумался о чём-то.

Странно. Обычно именно немой малыш занимался разделкой. А тут Дэнси уже всё сделал сам — и никакой реакции.

Дэнси помахал рукой перед его лицом. Сы Цзишэн чуть приподнял глаза и инстинктивно склонил голову набок — вопросительно. Жест, который он перенял у Дэнси и который давно стал привычкой.

Какой послушный.

Дэнси улыбнулся и осторожно поднёс ломтик к губам серебристохвостого, пытаясь покормить милого немого малыша.

Холодное мясо коснулось губ. Сы Цзишэн инстинктивно приоткрыл рот, и золотоволосый русалочка проворно впихнул ему в рот нежный, солоновато-сладкий ломтик.

Когда вкус взорвался на языке, Сы Цзишэн наконец осознал, что произошло: его только что покормили, как домашнего зверька.

Его пальцы дрогнули, кадык судорожно шевельнулся. Он скованно проглотил кусок, сделал глубокий вдох и потянулся, чтобы самому заняться разделкой.

Но Дэнси, распробовавший удовольствие кормления, перехватил его руку:

— Дай мне! Я сам!

Дэнси рвался в бой:

— Я уже научился!

Суперумный! Точно справится!

Энтузиазм синехвостого русала был непоколебим.

Сы Цзишэн поджал губы, лицо окаменело.

Дэнси срезал ещё один ломтик и поднёс к его губам:

— А-а-а...

Словно малыша уговаривал.

Выражение лица Сы Цзишэна стало ещё холоднее, от него буквально веяло ледяным воздухом. Но Дэнси ничуть не испугался и продолжал смотреть умоляющими глазами, явно намереваясь довести эту игру в «дочки-матери» до конца.

В итоге Сы Цзишэн еле-еле приоткрыл рот, и Дэнси молниеносно запихнул кусочек.

Сладкое нежное мясо Сы Цзишэн проглотил так, будто глотал камень. Хотя было очень вкусно.

Мокрые золотые кудри Дэнси развевались на ветру, несколько прядей прилипли к его улыбающимся глазам, к ямочке на щеке и к маленькому розовому кончику носа.

Вдруг он протянул руку и ткнул пальцем в вытянутое лицо Сы Цзишэна. Нашупал уголки губ и потянул вверх.

— Не сердись.

Дэнси подумал, что слишком разошёлся, дразня немого малыша. Убрал руку и вложил осколок раковины в ладонь Сы Цзишэна:

— Немой малыш тоже может покормить меня.

На лице ещё оставался влажный след от пальцев синехвостого русала. Сы Цзишэн вытер его тыльной стороной ладони, тихо вздохнул и взялся за разделку.

Глянул — и обнаружил, что Дэнси уже всё прекрасно обработал.

Каменный нож заострён, внутренности удалены, мясо нарезано ломтиками нужной толщины и аккуратно разложено.

Трудно поверить, что ещё месяц назад этот же синехвостый русал набрасывался на рыбу и грыз её сырьём.

Дэнси на самом деле очень сообразительный.

Он мгновенно усваивал новое. Стоило серебристохвостому один раз показать, как обрабатывать еду, — и Дэнси воспроизводил это безупречно.

Немного неуклюже, но в целом — без ошибок.

И он легко отказывался от дурных привычек: больше не набрасывался на еду без обработки.

Синехвостый русал вполне готов для нового мира.

Может, там будет опасно. Может, шумно. Для синехвостого — абсолютно незнакомо.

Но он будет рядом.

Брови Сы Цзишэна чуть сдвинулись. Он машинально подцепил ломтик и поднёс к губам Дэнси. Один за другим — пока не услышал жалобный голосок:

— Немой малыш, я больше не могу...

Сы Цзишэн только тогда заметил, что снова задумался.

Дэнси мягко отвёл его руку. Голубые глаза — кристально чистые:

— Ты же сам ещё не ел. Давай, ешь скорей.

Сы Цзишэн снова медленно покачал головой.

Дэнси удивился:

— Немой малыш не будет есть?

Сы Цзишэн опять покачал головой.

Но отказывал он не на тот же вопрос.

Сы Цзишэн посмотрел на бирюзовое небо и глубокую синеву океана. Вдалеке море и небо сливались — переход цвета напоминал хвост синехвостого русала: такой же чистый и мягкий, как сама природа, без единого пятнышка.

Его нахмуренное лицо чуть разгладилось. Он начал есть. А Дэнси показалось — на миг, лишь на миг — что немому малышу стало чуточку легче.

Дэнси растерянно моргнул.

Доев, они срезали оставшееся мясо, завернули в водоросли.

Дэнси обнял свёрток.

Сы Цзишэн тащил раковину.

Вместе вернулись в логово. Дэнси переложил водоросли-подстилку серебристохвостого в свою старую раковину, а свои водоросли — в новую, пёструю.

Он победно хлопнул в ладоши.

Обернулся — и увидел, что серебристохвостый уже оттащил старую раковину в дальний угол. Дэнси посмотрел на свою новую раковину, одиноко стоящую на пустом месте.

Серебристохвостый вышел — непонятно, зачем.

Дэнси, который всё это время делал вид, что послушно обустроивает кровать, а сам украдкой поглядывал за серебристохвостым, мгновенно оживился.

Операция!

Он подплыл к старой раковине, которую Сы Цзишэн играючи утащил в угол, положил руки на створку и мысленно сосчитал: раз, два, три! Начали!!!

Маленький русал напрягся из последних сил, лицо побагровело, на бледной коже проступили синеватые жилки — казался ещё хрупче, чем обычно. Пальцы побелели от хватки. Он тянул, тянул изо всех сил.

Через минуту раковина не сдвинулась ни на миллиметр.

Дэнси обессиленно повалился на створку.

Когда-то он перевозил эту раковину: сначала кита попросил, потом дельфина позвал — тот головой затолкал её в логово.

Оказывается, не раковина стала легче. Просто немой малыш — силач.

Отдохнув, Дэнси сменил тактику. Закрыв створку и упёрся с другой стороны. Не получается тянуть — попробуем толкать!

Маленький русал бешено молотил синим хвостом. Подводные течения внутри пещеры завихрились. Когда Сы Цзишэн вернулся, он увидел Дэнси, распластанного на раковине, которая сдвинулась примерно на полметра. Жабры русалочки трепетали так часто, что он, казалось, вот-вот лишится чувств.

Сы Цзишэн медленно закрыл глаза. Остановился у входа. Дэнси, заметив его, мгновенно подскочил, спрятал руки за спину и, опустив голову, пробормотал:

— Я-я-я хотел... Прости.

Старая раковина теперь принадлежала немому малышу. Двигать её без спроса — невежливо.

Сы Цзишэн и бровью не повёл. Он подплыл, положил руку на раковину и молча посмотрел на Дэнси.

Дэнси вдруг понял: немой малыш не сердится. Он спрашивает, что нужно сделать. Он готов помочь.

Удручённый русалочка снова расцвёл в улыбке. Дэнси указал на место рядом со своей новой раковиной:

— Я хочу поставить её рядом с моей. Я хочу спать вместе с немой малышом.

Дыхание Сы Цзишэна на мгновение сбилось. Он посмотрел на простодушно улыбающегося русала. Тот явно не осознавал, насколько двусмысленно прозвучала последняя фраза.

Дэнси дождался, пока серебристохвостый молча поставил раковину на указанное место, и уселся на свою распахнутую розовую тридакну. Длинный синий хвост свернулся на полу, золотистые волосы плыли в воде.

Теперь раковины стояли рядом, в метре друг от друга, открытыми створками друг к другу. Когда Сы Цзишэн тоже сел, они оказались лицом к лицу — ближе некуда.

Дэнси был в восторге. Покачивая хвостом, он спросил:

— Немой малыш, куда ты ходил?

Сы Цзишэн опустил глаза и раскрыл ладонь. Глина и разноцветные обломки кораллов. Руки были грязными — он копал голыми руками, и под ногтями забились чёрная земля.

Дэнси замер, потом показал на себя:

— Для меня?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси принял подарок, сложив обе ладони лодочкой. Глина и кораллы легли в его руки, испачкав их.

Дэнси бережно, без капли брезгливости принял всё.

Потому что знал: немой малыш специально искал это для него — инструменты для украшения новой раковины.

Дэнси повернулся к раковине и осторожно обмакнул коралловую веточку в глину:

— Хм-м... Куда бы приклеить?

Сы Цзишэн молча наблюдал.

Розовая раковина. Пёстрые кораллы. Чёрная глина. Как бы Дэнси ни ломал голову, как бы ни

менял расположение, красивее не становилось. Эстетика упала ниже плинтуса по сравнению со старой.

Даже обычно равнодушный к внешнему виду Сы Цзишэн не выдержал и отвёл взгляд.

Дэнси провозился полдня без результата, перемазался глиной — даже лицо в грязных пятнышках, — и превратился в чумазого маленького русала.

Он беспечно улыбнулся.

Но тут сзади протянулась рука и оторвала с раковины только что приклеенную гроздь кораллов. Дэнси вытаращил глаза и возмущился:

— Немой малыш! Зачем?!

Сы Цзишэн, не говоря ни слова, указал на обе раковины — и их контраст был красноречивее любых объяснений.

Дэнси тоже понял:

— Немой малыш считает, что она некрасивая?

Он прилепил кораллы обратно, отплыл, чтобы раковина предстала во всей красе, и, склонив голову, улыбнулся:

— А мне кажется, очень красивая. Мы с немым малышом очень долго искали эту раковину. А кораллы — немой малыш специально для меня принёс.

— По-моему, это очень ценно и очень красиво.

Красиво?

Сы Цзишэн нахмурился, не понимая.

Дэнси пояснил:

— Она красивая не потому, что красивая снаружи. А потому, что немой малыш здесь — поэтому она красивая.

Серебристые глаза Сы Цзишэна на миг расфокусировались, и мысли его унеслись куда-то далеко.

Дэнси продолжил:

— Потому что немой малыш рядом, я осмелился переехать в опасные воды, где много рыбы. Пусть эта раковина будет памятником тому, что немой малыш навсегда останется жить в нашем новом доме.

А если его не будет?

Дэнси останется жалким синехвостым русалом. Каждый день — впроголодь. Хищник по природе, но вынужденный жевать водоросли.

Если его не будет.

Дэнси снова будет бояться крупных морских тварей, снова будет метаться от опасных существ. И если однажды песня не подействует — тогда, после его ухода, Дэнси умрёт где-нибудь, где Сы Цзишэн никогда его не найдёт.

Никогда прежде Сы Цзишэн не осознавал так отчётливо.

Насколько хрупок этот синехвостый русал. Насколько тяжело ему будет без него.

Серебристохвостый медленно поднял руку и коснулся щеки Дэнси. Кончиками пальцев он нежно стёр грязные пятнышки — и обнажил, какой чистой была кожа под ними.

Сы Цзишэн вытер все пятна до единого. Но без них русал стал ещё чище.

Хриплым голосом Сы Цзишэн тихо произнёс:

— Дэн-си?

Глаза Дэнси загорелись. Он закивал:

— Ага!

Он здесь.

Сы Цзишэн множество раз повторял фразу в голове. Она была длинной, и рухнувшей языковой системе требовалось огромное усилие, чтобы произнести её гладко. Первая попытка, вторая, третья... десятая...

Каждый раз — невнятное бормотание, которое не мог разобрать даже он сам. Но Дэнси, подняв лицо, терпеливо, раз за разом, внимательно слушал — словно ему никогда не надоест.

Тридцать шестая попытка.

Наконец Сы Цзишэн произнёс более-менее внятную фразу:

— Если... я уйду... туда, где очень... далеко.

— Ты пойдёшь... со мной?

Тридцать шесть раз — и ожидание в глазах Дэнси ни разу не убавилось. Он видел лишь одно: как немой малыш, шажок за шажком, упрямо пробивается к нему.

Дэнси расцвёл:

— А куда?

Сы Цзишэн прохрипел:

— Очень... далеко.

— Ладно.

<http://bllate.org/book/17900/1713680>